

От собеседника

Вячеслав Иванов - один из краеугольных камней русского символизма, хотя кто может точно сформулировать - из каких основ состоит Серебряный век? Тем не менее, его творческие, совершенно самостоятельные, позиции расширяют при внимательном изучении всю палитру красок этого богатейшего (в смысле культуры) времени. "Мэтр", "вождь", "Вячеслав Великолепный" - величали его при жизни, думаю, что этого достаточно для описания его вклада в развитие поэзии. Следует только добавить то, что так как он являлся ещё философом-идеалистом и учёным-историком, то его творчество имеет дополнительный интерес.

"Многозвучный сон" - тот лёгкий, неомрачённый страшными предчувствиями и ожиданиями сон, которого мы ждём больше всего. Он дарит успокоение, надежды, сказочные мечтания, светлые воспоминания и радость пробуждения.

Ваш Станислав Коренблит

Сторона 1 – 23.05

Сторона 2 – 23.43

1. Художник	- 2.33	1(15). Прощальная	- 1.09
2. Весна	- 1.16	2(16). Осиротела музыка	- 1.20
3. Утро	- 1.12	3(17). Лета	- 0.54
4. Золотое счастье	- 2.43	4(18). Время	- 1.10
5. Воскресение	- 1.23	5(19). Многозвучный сон	- 1.32
6. Ты – море	- 1.05	6(20). Ленивый дождь	- 1.20
7. Вежды	- 1.35	7(21). Осенью	- 1.12
8. Любовь	- 0.56	8(22). По течению	- 0.57
9. Змея	- 1.32	9(23). Буря	- 1.15
10. Печать	- 2.04	10(24). Встреча	- 1.06
11. Мы	- 1.24	11(25). Брег таинственный	- 1.50
12. Духов день	- 2.21	12(26). Ожидание	- 2.13
13. Тайна певца	- 1.16	13(27). Полнолуние	- 1.23
14. Нищ и светел	- 1.45	14(28). Непогодная ночь	- 1.08
		15(29). Мрачный лес	- 1.00
		16(30). Ясность	- 1.24
		17(31). Храм любви	- 1.16
		18 (32). Тот дом	- 1.34

Общее время звучания – 46.48

СТОРОНА 1

ХУДОЖНИК

Взгрустит кумиротворец-гений
 Все глину мять да мрамор сечь -
 И в облик лучших воплощений
 Возмнит свой замысел облечь.

И человека он возжаждет,
 И будет плоть боготворить,
 И страстным голодом восстраждет...
 Но должен, алчущий, дарить, -

До истощенья расточая,
 До изможденья возлюбя,

Себя в едином величая,
В едином отразив себя.

Одной души в живую сагу
Замкнет огонь своей мечты -
И рухнет в зеркальную влагу
Подмытой башней с высоты.

ВЕСНА

Весна вошла в скит белый гор,
В глухих снегах легла.
Весь наг и черен мой бугор.
Из глуби дышит мгла.

Жизнь затаил прозрачный лес...
О, робкий переклик!
О, за туманностью завес
Пленительность улик!

О, переклик певучих душ,
Протяжный, томный свист!..
И пусть дубов рыжеет сушь -
Вот, вот младенец-лист!

Теснясь, пронзают перегнутой
Мечи стеблистых трав...
Снег сизый стынет: день за мной
Потух в зубцах дубрав.

УТРО

Где ранний луч весенний,
Блеск первый зеленой?
Был мир богоявленной
И юности юней.

Закинул чрез оконце,
Отсвечивая, пруд
Зеленой пряжей солнце
В мой дремлющий приют.

Белелся у оконца
Стан отроческий твой...
Порхали веретенца.
И плыли волоконца, -
Заигрывало солнце
С березкой золотой.

ЗОЛОТОЕ СЧАСТИЕ

Я блуждал в саду блаженных
И, влюбленных дев увидя:
"С чем сравнимо ваше счастье?" -

Их спросил; они ж, потупясь:
"С розой утренней!" - шепнули.

Я спросил детей счастливых:
"С чем сравнимо ваше счастье?"
Очи тихие воскинув,
Дети молвили: "С небесной
Безмятежною лазурью".

Вопросил я светлых духов:
"С чем сравнимо ваше счастье,
Непорочные, святые?"
Возлетая, пели духи:
"С белизною стройных лилий".

И, склонясь с участием, Муза:
"Друг, и ты в саду блаженных?
С чем твое сравнимо счастье:
С небом ясным, розой алой
Иль лилеей белоснежной?"

Я ж: "Мое не схоже счастье, -
Ей ответствовал, - ни с розой
Нежной, ни с лилеей снежной,
Ни с безоблачною лазурью:
Золотой мне жребий выпал.

Горячо и горделиво
В сердце блещет солнце счастья,
Мещет вокруг лучи златые,
Как власы златой Венеры,
Как моей царицы кудри!"

Улыбнулась нежно Муза:
"Дважды ты блажен и трижды,
Как блажен лишь Феб единый,
Лучезарный и влюбленный,
Строя лиру золотую".

ВОСКРЕСЕНИЕ

Единую из золотых завес
Ты подняла пред восхищенным взглядом,
О Ночь-садовница! и щедрым садом
Раздвинула блужданий зыбкий лес.

Так, странствуя из рая в рай чудес,
Дивится дух нечаянным отрадам,
Как я хмелен янтарным виноградом
И гласом птиц, поющих: "Ты воскрес".

Эрот с небес, как огнеокий кречет,
Упал в их сонм, что сладко так певуч;

Жар-птицы перья треплет он и мечет.

Одно перо я поднял: в золот ключ
Оно в руке волшебю обернулось...
И чья-то дверь послушно отомкнулась.

ТЫ - МОРЕ

Ты - море. Лоб твой напухает,
Как вал крутой, и пепл огней
С высот грозящих отряхает,
Как вал косматый, - пыль гребней.

И светлых глаз темна мятежность
Вольнолюбивой глубиной,
И шеи непокорной нежность
Упругой клонится волной.

Ты вся - стремленье, трепет страстный,
Певучий плеск, глубинный звон,
Восторга вихорь самовластный,
Порыва полоненный стон.

Вся волит глубь твоя, незрима,
Вся бьет несменно в берег свой,
Одним всецелым умирима
И безусловной синевою.

ВЕЖДЫ

Вежды томные печали
Мимолетной отвечали.
Вежды тихо подыми,
В душу ангела прими.

Вежды молча долу клонишь, -
Мнится, вдовьим покрывалом
Осенив чело, хоронишь
Пепел мой в сосуде малом.

Вежды к небу возведешь,
Небо наземь низведешь:
Свет лазоревый струится
И в росе ресниц дробится.

ЛЮБОВЬ

Любовью сердце в нас живимо,
Хоть и не ведает само,
Какое злато в нем хранимо
И чье на золоте клеймо.

Вот облачко, как дух крылато,
Насквозь просвечено, горит, -

И сердце с ним зардело свято,
Ему биеньем говорит:

"С тобой свечусь, душа родная,
Забвеньем не разлучено!
Тебя я звало в играх рая,
Манило в снах - давно, давно..."

ЗМЕЯ

Дохну ль в зазывную свирель,
Где полонен мой чарый хмель,
 Как ты, моя змея,
Затворница моих ночей,
Во мгле затеплив двух очей,
 Двух зрящих острия,

Виясь, ползешь ко мне на грудь -
Из уст в уста передохнуть
 Свой яд бесовств и порч:
Четою скользких медяниц
Сплелись мы в купине зарниц,
 Склубились в кольцах корч.

Не сокол бьется в злых узлах,
Не буйный конь на удилах
 Зубами пенит кипь:
То змия ярого, змея,
Твои вздымают острия,
 Твоя безумит зыбь...

Потускла ярь; костер потух;
В пещерах смутных ловит слух
 Полночных волн прибой,
Ток звездный на земную мель, -
И с ним поет мой чарый хмель,
 Развязанный тобой.

ПЕЧАТЬ

Неизгладимая печать
 На два чела легла.
И двум - один удел: молчать
 О том, что ночь спряла, -
Что из ночей одна спряла,
 Спряла и распряла.

Двоих сопряг одним ярмом
 Водырь глухонемой,
Двоих клеймил одним клеймом
 И метил знаком: Мой.
И стал один другому - Мой..
 Молчи! Навеки - Мой.

МЫ

Мы - два грозой зажженные ствола,
 Два пламени полуночного бора;
 Мы - два в ночи летящих метеора,
 Одной судьбы двужалая стрела.

Мы - два коня, чьи держит удила
 Одна рука, - одна язвит их шпора;
 Два ока мы единственного взора,
 Мечты одной два трепетных крыла.

Мы - двух теней скорбящая чета
 Над мрамором божественного гроба,
 Где древняя почитет Красота.

Единых тайн двугласные уста,
 Себе самим мы Сфинкс единый оба.
 Мы - две руки единого креста.

ДУХОВ ДЕНЬ

Как улей медных пчел,
 Звучат колокола:
 То Духов день, день огневой,
 Восходит над Москвой...

Не рои реют пчел -
 Жужжат колокола,
 И бьет в кимвал Большой Иван,
 Ведя зыбучий стан.

Что волн набатный звон -
 Медноязычный гам
 Гудит, - и вдруг один,
 Прибоя властелин,
 Кидает полногласный стон
 К дрожащим берегам...

Как будто низошел,
 Коснувшись чела
 Змеею молнийно-золотой,
 На брата Дух Святой:

И он заговорил
 Языком дивным чуждых стран,
 Как сладкого вина
 Безумством обуян.
 Но Дух на всех главах почил,
 И речь всех уст пьяна!..

Как улей медных пчел,
 Гудят колокола,
 Как будто низошел

На верные чела
 В соборном сонме Дух,
 И каждый грезит вслух,
 И ранний небосвод
 Льет медь и топит мед...

То Духов день, день огневой,
 Пылает над Москвой!

ТАЙНА ПЕВЦА

Пускай невнятно будет миру,
 О чем пою!
 Звончатую он слышит лиру;
 Но тайну нежную мою -
 Я затаю.

Пускай не верует виденью
 Моих очей!
 Внимая звонких струй паденью,
 О, кто не рад, во тьме ночей,
 Тебе, ручей?

Пой, соловей, над розой тайной!
 Своей тропой
 Пройдет любовник: друг случайный
 Вздохнет с тобой... А ты, слепой,
 О розе пой!

НИЦ И СВЕТЕЛ

Млея в сумеречной лени, бледный день
 Миру томный свет оставил, отнял тень.

И зачем-то загорались огоньки;
 И текли куда-то искорки реки.

И текли навстречу люди мне, текли...
 Я вблизи тебя искал, ловил вдали.

Вспоминал: ты в околдованном саду...
 Но твой облик был со мной, в моем бреду.

Но твой голос мне звенел - манил, звеня...
 Люди встречные глядели на меня.

И не знал я: потерял иль раздарил?
 Словно клад свой в мире светлом растворил, -

Растворил свою жемчужину любви...
 На меня посмейтесь, дальние мои!

Ниц и светел, прохожу я и пою -
 Отдаю вам светлость щедрую мою.

СТОРОНА 2

ПРОЩАЛЬНАЯ

Песню спеть - не хитрая наука,
 Если в сердце песня запоет.
 Божий мир весь полон света, звука:
 Человек угрюмо прочь идет.

А когда б, как на лужайке дети,
 Он вмешался в общий хор без слов,
 И его в свои поймало б сети
 Солнышко, веселый рыболов.

В полном сердце песня бы запела,
 Как растет весною мурава,
 И душа, что, вдовствуя, немела,
 Золотые родила б слова.

ОСИРОТЕЛА МУЗЫКА

Осиротела Музыка. И с ней
 Поэзия, сестра, осиротела.
 Потух цветок волшебный у предела
 Их смежных царств, и пала ночь темней

На взморие, где новозданных дней
 Всплывал ковчег таинственный. Истлела
 От тонких молний духа риза тела,
 Отдав огонь Источнику огней.

Исторг ли Рок, орлицей зоркой рея,
 У дерзкого святыню Прометея?
 Иль персть опламенил язык небес?

Кто скажет: побежден иль победитель,
 По ком - немея кладбищем чудес -
 Шептаньем лавров плачет муз обитель?

ЛЕТА

Страстной чредою крестных вех,
 О сердце, был твой путь унылый!
 И стал безлирным голос милый,
 И бессвирельным юный смех.

И словно тусклые повязки
 Мне сделали безбольной боль;
 И поздние ненужны ласки
 Под ветерком захоломных воль.

В ночи, чрез терн, меж нами Лета
 Прорыла тихое русло,
 И медлит благовест рассвета

Так погребально и светло.

ВРЕМЯ

Все прошло далеким сном;
В беспредельном и ночном
Утонул, измлел, как снег,
 Прежний берег...

Или наши корабли
Тихомолком вдаль ушли,
Вверя ветру вольный бег?
 Поплыл берег,

Где - в тумане, за кормой, -
Ариадниной дремой
Усыпленная, жива
 Жизнь-вдова,

Где - за мгlistою каймой, -
Обуянная дремой,
Жизнь былая ждет, тиха,
 Жениха...

Не из наших ли измен
Мы себе сковали плен,
Тот, что Временем зовет
Смертный род?

Время нас, как ветер, мчит,
Разлучая, разлучит, -
Хвост змеиный в пасть вберет
 И умрет.

МНОГОЗВУЧНЫЙ СОН

Как музыка, был сон мой многозвучен,
И многочувствен, и, как жизнь, - печален.
Плыл челн души вдоль ведомых излучин;
У пристаней, у давних, ждал, причален.

С тобой опять я, мнилось, неразлучен -
И горькой вновь разлукою ужален;
Я слезы лил, былой тоской размучен, -
Твой гаснул взор, умилен и прощален.

Вторая жизнь, богаче и жесточе
Старинной яви, прожитой беспечно,
Мерцала в мути сонного зеркала.

И, пробудясь, я понял: время стало;
Ничто не прейдет; все, что было, вечно
Содержит дух в родимых недрах Ночи.

ЛЕНИВЫЙ ДОЖДЬ

По опавшим листьям шелестит
 Чей-то шаг... Кто медлит и грустит
 Надо мной, таясь в безлюдном парке?
 Суеверном ухом я ловлю
 В шуме ветра бледное "люблю"...
 Долу мрак; а звезды гневно-ярки.

Жутко мне биенье жарких жил
 И застылость зоркая светил...
 Словно я лежу, смертельно ранен,
 В темном поле; бой вдали кипит;
 На меня ленивый дождь кропит;
 И не бой, а дождь ленивый странен.

ОСЕНЬЮ

Рощи холмов, багрецом испещренные,
 Синие, хмурые горы вдали...
 В желтой глуши на шипы изошренные
 Дикие вьются хмели.

Луч кочевой серебром загорается...
 Словно в гробу, остывая, Земля
 Пышною скорбию солнц убирается...
 Стройно дрожат тополя.

Ветра порывы... Безмолвия звонкие...
 Катится белым забвеньем река...
 Ты повилики закинула тонкие
 В чуткие сны тростника.

ПО ТЕЧЕНИЮ

Я весел подолгу не трогаю:
 Под смутный лепет забытья
 Скользит единою дорогою
 Моя попутная ладья
 Со всею медленно влачащейся
 Громадой усыпленных вод;
 А там - с Медведицей лучащейся
 Плывет огромный небосвод.

Но лишь на берегу померещится
 Родная тень заветных стран
 И птицей сердце затрепещется,
 Чтоб вновь упасть, узнав обман, -
 Что с плачем у кормы расплещется?..
 Поодаль, отмелью пологою,
 Влачась, кивает мне туман.

БУРЯ

Помнишь, как над бездной моря
 В легкопарусном челне
 Мы носились, с ветром споря,
 По ликующей волне?

Как на нас, грозя, стенами
 Мчались воды, вспенены?
 Как лазурные под нами
 Разверзались глубины?

Бурно грудь порыв отваги
 Напрягал, как паруса.
 Песнь твоя мятежной влаги
 Побеждала голоса.

Все рвалось, и все летело -
 Вал и брызги, ветер и челн;
 А спокойный кормчий смело
 Правил путь чрез гребни волн...

Над пучиной буйной страсти
 Ныне так же мы скользим;
 Вверя жребий чуждой власти,
 Так же властвуем над ним.

И взыгравшей светлой бури
 Нам угрозы не страшны;
 И волнуемой лазури
 Вожделенны глубины.

ВСТРЕЧА

За мысом занялася мгла;
 Чуть рдея, путь дымится млечный
 На поле звезд, остроконечный,
 Рисует парус тень крыла.

И прегражден наш бег раздольный,
 И вещей ужас грудь теснит,
 Меж тем как полог треугольный
 Полнеба тихо полонит,

Беззвучной тайной рея мимо...
 Недвижен кормщик на корме...
 Миг - и, луной вослед сребримо,
 Ветрило тонет в полутьме...

От мыса путь огнится встречный,
 И дале Тень, и выше Твердь...
 О, весел плеск! О, пояс млечный!
 О, блеск живой!.. О, Жизнь! О, Смерть!..

БРЕГ ТАИНСТВЕННЫЙ

Час истомы, час отлива...
 Поздно. Пристань далека,
 По излучине залива
 Два зажглися маяка.

Мы ж от искры путеводной
 Своенравно держим прочь -
 И дерзаем бег свободный
 В неразгаданную ночь...

Поздно. Скоро месяц встанет
 Встретить челн из дальней мглы
 И желанный берег оглянет
 И попутные валы.

Но лишь омут звезд трепещет
 В тайне тверди, в тайне волн;
 Да, браздя пучину, мещет
 Брызги тлеющие челн.

Фосфорические блески
 В переливах без числа
 Ткут живые арабески
 Вкруг подвижного весла...

Свет предлунный пламенеет;
 Ярче искрится зенит...
 Берег угаданный темнеет -
 Берег таинственный манит...

ОЖИДАНИЕ

Ночь немая, ночь глухая, ночь слепая:
 Ты тоска ль моя, кручина горевая!

Измлело сердце лютою прилукой,
 Ледяной разлукой, огненной мукой.

Приуныло сердце, изнывая,
 Притомилось, неистомное, поджидая, -

Дожидаючи прежде зорь света алого,
 Света в полночь, дива небывалого:

Не дождется ль оклика заветного,
 Не заслышит ли стука запоздалого, -

Друга милого, гостя возвратного,
 Приусталого гостя, обнищалого, -

Не завидит ли света дорассветного?
 Темной ночью солнца незакатного?

ПОЛНОЛУНИЕ

Лишь черный хрящ в росе алмазной,
 Да цепи скал, да зыби блеск...
 Ревучий сбег, гремучий плеск,
 Прибоя плеск однообразный...

Над морем полная луна
 На пепле сизом небосклона;
 И с преисполненного лона
 Катится сонная волна -

И на зеркало влаги встречной
 Роняет изумруд лучей...
 Вдали ж не сякнет искротечный,
 Бело-расплавленный ручей...

Стихий текучих колыбель,
 То - мир безжизненно-астральный?
 Или потоп первоначальный -
 Земли младенческой купель?

НЕПОГОДНАЯ НОЧЬ

За серооблачными мглами
 Блуждает молний тусклый бег.
 Как птица белая, крылами
 Бьет Непогода в темный берег.

Слепит и кажет день мгновенный,
 Как в истощенные бразды
 Всей хлынут ширью светлопенной
 Широкодольные гряды.

Над молотом - гребней перекатных
 Стоит прибой седым бугром;
 И вторит, в реве вод обратных,
 Громам пучины горный гром.

МРАЧНЫЙ ЛЕС

Всё горы, за грядой гряда;
 Всё черный, старый лес.
 Светлеет ночь. Горит звезда
 В дали святой небес.

О, дольний мрак! О, дольний лес!
 И ты - вдали - одна...
 Потир земли, потир небес
 Испили мы до дна.

О, крест земли! О, крест небес!
 И каждый миг - "прости"!
 И вздохи гор, и долго - лес,
 И долго - крест нести!

ЯСНОСТЬ

Ясно сегодня на сердце, на свете!
 Песням природы в согласном привете
 Внемлю я чуткой душой:
 Внемлю раздумью и шепоту бора,
 Речи безмолвной небесного взора,
 Плеску реки голубой.

Смолкли, уснули, тревожны, угрюмы,
 Старые сфинксы - вечные думы;
 Двигутся хоры пленительных грез;
 Нет своей радости, нет своих слез.

Радости чуждой, чуждой печали
 Сердце послушно. Ясны,
 Взорам доверчивым въяве предстали
 Воображенья волшебные дали,
 Сердце манящие сны.

ХРАМ ЛЮБВИ

"They say that Hope is happiness..."*

Надежду Счастьем не зови:
 Верна минувшему Любовь.
 Пусть будет Память - храм любви,
 И первый сон ей снится вновь.

И все, что Память сберегла,
 Надеждой встарь цвело оно;
 И что Надежда погребла -
 Живой водой окроплено.

Манит обманами стезя:
 Ты льстивым маревам не верь...
 Чем были мы - нам стать нельзя;
 И мысль страшна - что мы теперь!

 * Говорят, что надежда - это счастье... (анг.).

ТОТ ДОМ

Я посох мой доверил Богу
 И не гадаю ни о чем.
 Пусть выбирает Сам дорогу,
 Какой меня ведет в Свой дом.

А где тот дом - от всех сокрыто;
 Далече ль он - утаено.
 Что в нем оставил я - забыто,
 Но будет вновь обретено.

Когда, от чар земных излечен,
Я повернусь туда лицом,
Где - знает сердце - буду встречен
Меня дождавшимся Отцом.